

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№16-УДП22-11-К4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 августа 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Истоминой Г.Н.,
судей Климова А.Н. и Хомицкой Т.П.,
при секретаре Димаковой Д.Н.,
рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 года в отношении Игольченко С.Ю.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения в режиме видеоконференц-связи осуждённого Игольченко С.Ю. и адвоката Шевченко Е.М., просивших принять по делу законное и обоснованное решение, заключение прокурора Синюшиной Е.А., полагавшей кассационное определение отменить и дело направить на новое кассационное рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

по приговору Чернышковского районного суда Волгоградской области от 25 марта 2021 года

Игольченко Станислав Юрьевич, [REDACTED], ранее судимый:

- 13 октября 2014 года приговором Чернышковского районного суда Волгоградской области по п. «в» ч.2 ст.158, ч.1 ст.161 УК РФ, на основании ч.2 ст.69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, в соответствии со ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 2 года;
- 3 апреля 2015 года приговором мирового судьи судебного участка [REDACTED] Волгоградской области по п. «а» ч. 2 ст. 116, ст. 319 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к 1 году лишения свободы, в соответствии со ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 2 года,
- 17 июня 2015 года постановлением суда апелляционной инстанции приговор от 3 апреля 2015 года изменен, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию назначенному по указанному приговору частично присоединена не отбытая часть наказания по приговору от 13 октября 2014 года и окончательно назначено 2 года 7 месяцев лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии, освобожден 16 января 2018 года по отбытии срока наказания;
- 23 августа 2019 года приговором Центрального районного суда г. Волгограда по п. «г» ч.2 ст. 161, ч.1 ст.222¹ УК РФ к 2 годам 8 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 10 000 рублей; 18 марта 2020 года освобожден по отбытию срока наказания,

осужден по ч.1 ст.166 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по п. «г» ч. 2 ст.161 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев; на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 4 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального района, не менять место жительства или пребывания, избранного им после освобождения от основного наказания и места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации. Указанные ограничения действуют в пределах того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия наказания.

Апелляционным определением судебной коллегией по уголовным делам Волгоградского областного суда от 17 мая 2021 года приговор изменен, из вводной части исключены указания на судимости Игольченко по приговорам от 13 октября 2014 года и от 3 апреля 2015 года; наказание в виде лишения

свободы смягчено: по ч.1 ст.166 УК РФ - до 1 года 11 месяцев, по п. «г» ч. 2 ст.161 УК РФ - до 3 лет 5 месяцев, с ограничением свободы на срок 6 месяцев; окончательное наказание, назначенное на основании ч.3 ст.69 УК РФ, смягчено до 3 лет 11 месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ; зачтено в срок лишения свободы время содержания Игольченко под стражей с 14 сентября 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 года приговор от 25 марта 2021 года и апелляционное определение от 17 мая 2021 года изменены, исключено указание о назначении Игольченко дополнительного наказания в виде ограничения свободы. В остальном судебные решения оставлены без изменения.

По приговору суда Игольченко С.Ю. признан виновным в неправомерном завладении автомобилем П [REDACTED], без цели хищения, а также в совершении грабежа, то есть открытом хищении чужого имущества из помещения магазина [REDACTED] ООО [REDACTED], с угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Преступления совершены в августе - сентябре 2020 года на территории [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. просит об отмене кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 года и передаче уголовного дела в отношении Игольченко на новое кассационное рассмотрение на том основании, что суд кассационной инстанции, исключая из состоявшихся в отношении Игольченко судебных решений дополнительное наказание в виде ограничения свободы, сослался на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и указал, что, поскольку при назначении дополнительного наказания по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ суд не привел соответствующие конкретные ограничения и обязанности, а перечислил их лишь при назначении окончательного наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ, то наказание в виде ограничения свободы подлежит исключению из приговора. Однако, согласно п.22 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при назначении ограничения свободы в качестве основного и дополнительного наказания за каждое или некоторые из

преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанности - после назначения окончательного наказания, что также отражено и в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре». Суд первой инстанции в приговоре указал вид и размер основного и дополнительного наказания, назначенного виновному за конкретное преступление (п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ), и при назначении дополнительное наказание осужденному мотивировал свое решение. Поскольку наказание Игольченко назначено по совокупности преступлений, то ограничения и обязанности, предусмотренные ст.53 УК РФ, суд правомерно указал после определения ему окончательного наказания.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия считает необходимым его удовлетворить по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены либо изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения норм уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Такие нарушения закона судом кассационной инстанции по данному уголовному делу допущены.

В соответствии со ст.53 УК РФ, ограничение свободы, как вид наказания, заключается в установлении соответствующих ограничений и возложении на осужденного обязанностей. Ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет, в зависимости от категории преступления.

Согласно п.22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность - после назначения окончательного наказания.

Соответствующие разъяснения содержатся и в п.34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 №55 «О судебном приговоре».

По приговору Чернышковского районного суда Волгоградской области от 25 марта 2021 года Игольченко осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3

годам 6 месяцам лишения свободы, с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы сроком на 6 месяцев, по ч. 1 ст. 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы; в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено 4 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального района, не менять место жительства или пребывания, избранного им после освобождения от основного наказания и места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации.

При этом, назначая Игольченко дополнительное наказание в виде ограничения свободы, суд первой инстанции мотивировал свое решение тем, что Игольченко совершил преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, в течение непродолжительного времени после освобождения из мест лишения свободы, в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, суд первой инстанции, назначая наказание Игольченко по совокупности преступлений, правомерно указал конкретные ограничения и обязанности, предусмотренные ст.53 УК РФ, при определении ему окончательного наказания по совокупности преступлений.

Суд кассационной инстанции, исключая из судебных решений в отношении Игольченко указание о назначении наказания в виде ограничения свободы, хотя и сослался на вышеуказанные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, но при этом ошибочно их истолковал, и в результате чего допустил нарушение требований уголовного закона.

Допущенное нарушение, выразившееся в неправильном применении уголовного закона, признаётся Судебной коллегией существенным, повлиявшим на исход дела и свидетельствующим о наличии судебной ошибки, искажившей смысл судебного решения как акта правосудия, и поэтому кассационное представление подлежит удовлетворению, оспариваемое кассационное определение - отмене, а уголовное дело - передаче на новое кассационное разбирательство в тот же суд.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст.401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 года в отношении Игольченко Станислава Юрьевича отменить и уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Председательствующий:

Судьи: